

Несмотря на то что взбесившаяся сестра изрядно его отделала, Нобутэру Годжо радовался от всей души. Он уже присмотрел и купил квартиру в Токио, прямо возле Токийского университета.

Однако Мицуки Годжо пока не могла покинуть убежище. С одной стороны, её организм был ещё слишком слаб после пережитого, с другой — ищейки клана Годжо в округе всё ещё не ослабили бдительность.

Рядом с лабораторией располагалась скромная комната отдыха — тесная, но со всем необходимым.

— Госпожа Мицуки, прошу прощения за временные неудобства, — смущённо улыбнулась Хуа Лин. — Я оставила здесь растворимую лапшу и сухпайки, но позже обязательно принесу вам нормальной еды.

— Да ладно тебе, какая я госпожа! — отмахнулась девушка в очках. Она с прямо-таки плотоядным восторгом оглядывала оборудование лаборатории, едва ли не пуская слюни. — Здесь просто потрясающе. Можно я останусь тут на всю жизнь?

Нобутэру лишь обречённо вздохнул:

— Сестра, имей совесть!

Хуа Лин не сдержала смешка.

Хуа Лин опустила взгляд. Пригревшийся у неё на руках Харуя Ирие забавно склонил голову набок.

«Хуа Лин, ты тоже хочешь уйти? — прозвучал в её мыслях его тихий голос. — Если хочешь, я тебя отпущу».

Девушка на мгновение замерла, но вскоре её лицо осветила мягкая, тёплая улыбка.

— Если бы вы спросили меня об этом до нашей встречи, я бы не задумываясь согласилась, — негромко ответила она. — Но теперь... теперь мне слишком хочется узнать ответ.

Её взгляд сделался предельно серьёзным.

— Я хочу остаться в мире магии.

«Я хочу увидеть своими глазами, во что ты его в конце концов превратишь»

«Что ж, ладно», — отозвался он.

Сказать по правде, Харуя и сам не горел желанием расставаться с такой заботливой и преданной помощницей.

Вскоре Нобутэру, Хуа Лин и пригревшийся у неё на груди щенок покинули подземное убежище.

По дороге Харуя ухитрился всучить юноше ещё одну записку.

Развернув измятый клочок бумаги, Нобутэру недоумённо уставился на корявые строчки:

— Ладно ещё матча дайфуку из Токио, тут я всё понимаю. Но проклятые духи?! Зачем они тебе?

«Да ладно тебе, всего лишь третьего или четвертого класса», — мысленно отмахнулся Харуя.

— И всё-таки, зачем они тебе? — не унимался Нобутэру.

«Для экспериментов, глупый!»

— Исключено. Это слишком опасно.

«Если так боишься — стой рядом и карауль».

Представив, во что выльются эти опыты с участием проклятых тварей и говорящего щенка, Нобутэру содрогнулся от предчувствия неминуемой психологической травмы. Он уже открыл было рот, чтобы высказать твёрдое и решительное «нет», как вдруг из кроны росшего неподалёку дерева донёлся знакомый голос:

— О, матча дайфуку? А почему мне никто не предложил привезти, учитель Нобутэру?

Голос принадлежал ребёнку, но в его безучастных, холодных интонациях сквозило такое неприкрытое высокомерие, что у любого нормального человека мгновенно возникло бы желание дать наглецу затрещину.

У Нобутэру и Хуа Лин внутри всё похолодело. Они разом застыли на месте.

С ветки легко, точно кошка, спрыгнул мальчик. На нём была лёгкая юката с узором в виде стрекоз, а из-под копны белоснежных волос на них уставились невероятные лазурные глаза. Детское личико выражало абсолютное равнодушие и презрительное превосходство.

Двое заговорщиков и зажатый под мышкой пёс вытаращили глаза.

«Сатору Годжо!»

«Божественное дитя с Шестью Глазами!»

«Мелкое отродие, которое издевается над невинными щенками!»

Сатору с живым интересом оглядел незваных гостей.

— Учитель Нобутэру, я погляжу, вы прямо-таки светитесь от счастья? — лениво протянул он.

Нобутэру изо всех сил старался сохранять каменное выражение лица, но Шесть Глаз без труда считывали малейшие колебания его эмоций.

«Какая прелесть. Любимую сестру только-только похоронили, а он едва ли не пританцовывает от радости»

Сатору задумчиво потёр подбородок.

«Погодите-ка... Что-то здесь не так»

— Молодой господин Сатору, — Нобутэру выдавил из себя вежливый кивок, стараясь звучать как можно будничнее. — Вам показалось. Ничего особенного не произошло.

— От тебя за версту несёт остаточной проклятой энергией Мицуки, — безжалостно сбросил маску Сатору. — Фон крайне слабый, но мои глаза не обманешь. Ну и как ты это объяснишь?

Лица Нобутэру и Хуа Лин мгновенно потемнели. Они быстро, с возрастающей тревогой переглянулись.

— Вы... ошиблись, — глухо произнёс Нобутэру.

— Ой ли? Ну, тогда я сам поищу.

Сталь со свистом рассекла воздух.

Клинок Нобутэру покинул ножны в долю секунды, его остриё замерло в паре дюймов от лица мальчика. Намерение защищать свою тайну ценой жизни читалось во всём его облике.

— Господин Сатору, — его голос так и сочился неприкрытой угрозой. — Сделайте вид, что мы сегодня не встречались. Так будет лучше для всех.

«Какая нетерпимость. Не умеешь держать удар, учитель»

— Мицуки жива, верно? — прямо спросил Сатору, даже бровью не поведя при виде направленного на него оружия.

На этот раз Нобутэру не стал увиливать. Он долго молчал, взвешивая каждое слово, прежде чем заговорить снова:

— Я просто спас сестру от уготовленной ей участи. Интересам клана Годжо я никак не навредил.

— Да плевать мне на ваши семейные драмы, — фыркнул Сатору, капризно растягивая слова. В его голосе зазвучал неподдельный, азартный интерес. — Мне любопытно другое: как именно она восстала из мёртвых? Согласись, в этом мире чертовски мало вещей, способных обвести вокруг пальца мои Шесть Глаз.

— К сожалению, поделиться этим секретом я не могу.

— Ой, да брось! Зачем утруждать себя объяснениями? Я просто сам пойду и всё разведу!

Стоило Сатору сделать шаг, как перед его носом снова сверкнуло лезвие.

— Решил силой меня остановить? — Сатору задорно вскинул брови.

Не успело эхо его слов затихнуть, как лезвие, только что находившееся в пяти метрах, оказалось у самого его лица. Нобутэру двигался с убийственной скоростью. Его тёмные глаза полыхнули первобытной яростью, а волна концентрированной жажды крови едва не сбивала с ног.

«Ого, да он настроен серьёзно!»

Сатору даже не шелохнулся, преспокойно наблюдая, как острая сталь несётся прямо на него.

Раздался глухой, упругий хлопок.

За долю секунды до соприкосновения с кожей лезвие намертво застыло в воздухе, словно наткнувшись на непреодолимую невидимую преграду.

Нобутэру на мгновение опешил, но боевые рефлексy сработали безупречно. Поняв, что лобовой удар бесполезен, он использовал инерцию замаха, резко оттолкнулся от земли и разорвал дистанцию, отпрыгнув назад на несколько метров.

«Безграничность». Легендарная врождённая техника клана Годжо, позволяющая бесконечно делить и сжимать пространство вокруг пользователя. Абсолютный щит, сводящий на нет любую вражескую атаку.

— В рукопашной ты, может, и посильнее будешь, — Сатору самодовольно ухмыльнулся, — но сквозь «Безграничность» тебе всё равно не пробиться. Ты даже пальцем меня не тронешь.

— Посмотрим, — Нобутэру оставался хладнокровен. — Проверим, на сколько атак хватит твоего хвалёного щита.

Поддержание «Безграничности» требовало филигранного, ювелирного контроля над проклятой энергией — задача, непосильная никому, кроме обладателя Шести Глаз. Но даже для гениального божественного дитя непрерывное удержание этой техники в течение долгого времени оставалось колоссальной нагрузкой. Восемилетний ребёнок попросту не обладал бесконечным запасом выносливости. Будучи членом клана Годжо, Нобутэру прекрасно это знал.

Он присел, смещая центр тяжести, и стремительным росчерком рванулся в новую атаку.

Сатору выставил кулаки, готовясь принять удар. Завязался яростный ближний бой, в котором движения противников сливались в сплошное смазанное пятно, вздымая клубы дорожной пыли.

Хуа Лин, прижимая к себе пушистого Харую, поспешила убраться с траектории их смертоносного танца и укрылась за ближайшим раскидистым кустом.

«Слушай, Хуа Лин, а это ещё что за паршивец? — воспользовавшись моментом, ворчливо поинтересовался Харуя Ирие. — Откуда в мелком столько гонора?»

— Это Сатору Годжо, — едва слышно прошептала Хуа Лин. — Божественное дитя нашего клана. Абсолютный гений, рождённый с Шестью Глазами.

«Шесть Глаз?»

Харуя мигом припомнил всё, что читал об этой аномалии. Легендарный дар, проявляющийся раз в несколько столетий. По слухам, эти глаза давали круговой обзор в триста шестьдесят градусов без единой слепой зоны и позволяли видеть структуру проклятой энергии до мельчайших атомов.

«Надо же, какая ценная штука досталась этому невыносимому мелкому бесу»

«Плохо дело. Если так пойдёт и дальше, Нобутэру проиграет», — мысленно заметил Харуя, внимательно следя за ходом схватки.

— И что нам делать? — затрепетала Хуа Лин. — О великий Бог-собака, у вас есть план?

Щенок тихонько твякнул, а затем уставился на неё кристально чистыми, полными невинности глазами.

«Предлагаю старую добрую грязную тактику. Ударим со спины».

— Чего?! — у Хуа Лин от удивления отвисла челюсть.

Сатору оказался гораздо опаснее, чем предполагал Нобутэру. Тот выкладывался на полную силу, не позволяя себе расслабиться ни на миг, но всё сильнее ощущал, как его покидают силы.

«Этот пацан в физической подготовке почти не уступает мне. А с его непробиваемой "Безграничностью" я просто молочу воздух. Чёрт, так я долго не протяну...»

Внезапно со стороны кустов со свистом взмыл какой-то круглый снаряд. Нобутэру резко пригнулся, уходя с траектории, и неопознанный объект на огромной скорости полетел прямо в лицо Сатору.

Сатору даже не подумал уклониться. Будучи абсолютно уверенным в своей неуязвимости под защитой активной «Безграничности», он лишь снисходительно скосил взгляд на летящую угрозу.

В прозрачной лазури его зрачков отразилась... до боли знакомая пушистая морда. Круглая голова, висячие уши, чёрные, преисполненные невинности глаза-пуговицы. Выражение морды щенка так и лучилось абсолютным, незамутнённым ангельским дружелюбием.

«Что за...»

Небесно-голубые глаза мальчика недоумённо округлились.

Весь мир словно погрузился в замедленную съёмку. Неведомый снаряд, бешено вращаясь в воздухе, приближался к его лицу: пушистая морда сменялась виляющим хвостом, затем снова морда, затем — упитанный пушистый зад... Ближе, ещё ближе...

Шмяк!

Ожидаемого триумфа абсолютной защиты не случилось. Преграда, призванная отталкивать любые физические тела, бесследно растаяла, и Сатору всей своей холёной физиономией прочувствовал всю тяжесть прилетевшей тушки.

Перед глазами мгновенно потемнело. Тёплая, пушистая и на удивление увесистая преграда намертво залепила ему лицо.

Боль оказалась резкой и сокрушительной.

Сатору покачнулся, потерял равновесие и навзничь повалился на землю. По роковому стечению обстоятельств затылок юного гения с размаху встретился с лежащим в траве булыжником.

Раздался глухой и до неприличности сочный стук.

От этого звука Нобутэру и Хуа Лин невольно передёрнуло.

«Подло... Совершить покушение с помощью собаки...»

Это была последняя связная мысль, промелькнувшая в угасающем сознании Шестиглазого гения перед тем, как он окончательно провалился в беспамятство.

Наступила звенящая тишина. Двое заговорщиков и виновник торжества молча уставились на распластавшегося без чувств малолетнего тирана.

— Он... не умер? — шёпотом спросила Хуа Лин, нервно сглотнув. — Может, пока никто не видит, выкопаем яму да прикопаем его под каким-нибудь деревом?

— Дышит он, просто отключился, — покачал головой Нобутэру.

«Если мы его закопаем, он точно дуба врежет. И тогда нам конец»

— Ладно, раз живой... Но что делать, когда он очухается? Уж он-то молчать не станет. Может, всё-таки... — Девушка выразительно провела ребром ладони по горлу.

Нобутэру лишь молча потёр переносицу, поражаясь кровожадности своей спутницы.

В это время пушистый вредитель взобрался на грудь поверженного врага и принялся с величайшим любопытством тыкать лапой в его пухлую, по-детски круглую щёку.

«И надо же было родиться таким миловидным при столь паскудном характере. То ли дело я — совершенство во плоти: и мордочка очаровательная, и душа чиста, как слеза младенца»

— О великий Бог-собака, — Хуа Лин вдруг осенило, и её глаза загорелись надеждой. — А существуют ли какие-нибудь медицинские процедуры... ну, чтобы начисто стереть память? Какая-нибудь операция?

Харуя задумчиво почесал задней лапой за ухом и лениво изрёк:

«Ну, передняя лобэктомия височной доли, наверное...»

— Эй! Вы с ума сошли?! — вмешался перепуганный Нобутэру. — После такого вмешательства он не память потеряет, а просто превратится в пускающего слюни овоща!

— Хм, тоже вариант, — иронично кивнула Хуа Лин. — Скажем старейшинам, что он упал, приложился затылком о валун и малость повредился умом. Бывает же такое?

— Да прекратите вы уже! — не выдержал Нобутэру. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоить расшалившиеся нервы, он заговорил деловым, приказным тоном: — План такой. Вы вдвоём забираете мою сестру и немедленно уезжаете в Токио. Квартира готова, ляжете на дно. А я заберу Сатору и вернусь в поместье.

«Эй, у меня вообще-то были другие планы! — недовольно вякнул Харуя. — Я не хочу в ваш Токио, мне здесь хорошо. Тут столько проклятых духов для моих опытов!»

— Куда отправится великий Бог-собака, туда и я, — непреклонно отрезала Хуа Лин.

— Да неужели вы не понимаете, в какую бездну мы катимся?! — Нобутэру уже едва сдерживал крик.

Пока сообщники азартно спорили, решая судьбу бессознательного тела, над поляной внезапно прозвучал весёлый детский голосок:

— Чего это вы тут столпились с такими лицами, будто у вас вся жизнь под откос катится?

Виновник переполоха успел прийти в себя и теперь с нескрываемым лукавством взирал на честную компанию. Харуя, чья мохнатая лапа всё ещё покоилась на щеке мальчика, застыл, нос к носу столкнувшись с бездонным, затягивающим великолепием Шести Глаз.

Пёс отпрянул, наострив уши и вознамерившись дать дёру, но Сатору среагировал молниеносно. Прежде чем Харуя успел сделать хоть шаг, тонкие детские пальцы крепко перехватили его за шкирку и подняли в воздух.

— Ску-у-уль... — жалобно выдавил из себя мохнатый комок.

— А ну отпусти его!

— Руки прочь!

Нобутэру и Хуа Лин одновременно вскинулись, готовые ринуться на защиту своего «божества».

Сатору перевёл насмешливый взгляд с перепуганных сообщников на безвольно болтающегося в его руке щенка. В его голове мгновенно созрел коварный план, и лицо озарила фальшивая, приторно-сладкая радость:

— Батюшки! Да это же мой любимый щеночек, который пропал бог знает сколько времени назад! Надо же, какая встреча! А я-то его по всему поместью обыскался!

— Господин Сатору, прекратите паясничать, — ледяным тоном оборвала его Хуа Лин.

— Давайте договоримся так, — Сатору заговорщицки сощурился. — Я напрочь забываю обо всём, что здесь увидел. И о воскресшей сестрице, и о ваших подпольных играх. Но взамен этот милый пушистик возвращается со мной.

— Ни за что на свете! — выкрикнула Хуа Лин.

— Молодой господин, это уже откровенный грабёж, — нахмурился Нобутэру.

— Чего-о-о?! — возмутился Сатору с видом глубоко оскорблённой невинности. — Я, между прочим, всю душу вложил, чтобы вырастить этого толстяка! Не верите? Ну пойдёмте к главе клана, пусть он нас рассудит.

Для пущей убедительности он бесцеремонно шлёпнул щенка по упитанному заду.

— Ах ты, паршивец!.. — Хуа Лин едва сдерживала ярость.

«Хуа Лин, Нобутэру, соглашайтесь», — неожиданно прозвучал в головах обоих сообщников спокойный ментальный голос Харуи.

Услышав приказ своего предводителя, заговорщики замялись, растерянно переглядываясь.

«Не переживайте за меня. Этот сопляк мне ничего не сделает».

Нобутэру быстро взвесил все «за» и «против», а затем ободряюще кивнул бледной Хуа Лин.

— Что ж, господин Сатору, — Нобутэру заставил себя выдавить покорную улыбку. — В таком случае... надеемся на вашу заботу о питомце.

Шесть Глаз зафиксировали каждую деталь этой немой сцены. Внутри Сатору ликовал — разгадывать эту головоломку становилось всё забавнее.

— Не переживай, учитель. Договорились! Ну что, пошли, Лайфу, — ухмыльнулся Сатору и, покрепче перехватив щенка под мышкой, неторопливо зашагал прочь.

— Эй! — крикнула ему вслед доведённая до отчаяния Хуа Лин. — Никакой он не Лайфу! Его зовут Сяочунь!

<http://bllate.org/book/19550/1953566>